

Как и в прошлые годы, Театральная академия города Эйч провела церемонию закрытия перед началом каникул. Однако из-за смены руководства всё прошло иначе: новый директор не любил долгих речей и пустословия. Он лишь напомнил студентам о технике безопасности и отпустил их домой.

Багажа у Су Е было немного — пара вещей и ноутбук. Су Мэйфэнь и Ю Инань специально проводили его до автостанции. Су Мэйфэнь, как и ожидалось, не собиралась возвращаться домой так рано. Су Е был уверен: раньше кануна Нового года она не появится.

Вполне возможно, она мечтала остаться в доме Ю Инаня на праздники.

Ю Инаню, видимо, предстояло нелёгкое время...

Су Е прекрасно знал, насколько меркантильна Су Мэйфэнь. Бедные и ничем не примечательные Су Цайци и Ян Цунмэй давно вызывали у собственной дочери глубокое презрение.

Су Е с нетерпением ждал момента, когда эта семейка начнёт ссориться друг с другом, но внешне сохранял полное спокойствие. Он улыбнулся Су Мэйфэнь и Ю Инаню на прощание и сел в автобус.

На водительском сиденье сидел мужчина в кепке и тёмных очках. Увидев его чётко очерченный профиль, Су Е почему-то вспомнил о Син Цзымине.

Ему вдруг стало смешно: как он мог связать Син Цзымина с автобусным водителем? Повернувшись, он направился к задним рядам.

Он не заметил, как в тот момент, когда он отвернулся, водитель слегка повернул голову и бросил на него равнодушный взгляд.

Более чем через час тряски Су Е наконец добрался до районного центра. Забрав багаж и ноутбук, он решил идти домой пешком.

Су Цайци и Ян Цунмэй заранее знали, что Су Е вернётся сегодня, и с нетерпением ждали его у калитки. Их взгляды, полные ожидания, напоминали родителей, жаждущих встречи с ребёнком, но Су Е понимал: их интерес был совсем другим.

То, что он снимается в кино, конечно же, не осталось тайной для Су Цайци и Ян Цунмэй. Поэтому, прежде чем Су Мэйфэнь или Ю Инань успели сообщить им новость, он сам позвонил домой, чтобы «порадовать» их.

Узнав, что Су Е начал сниматься, у Су Цайци и Ян Цунмэй в голове была только одна мысль — «гонорар». Каждый день они мечтали, что он пришлёт им крупную сумму на содержание.

— Сяо Е, сколько ты заработал на съёмках? — Ян Цунмэй с большой готовностью взяла багаж из рук Су Е и налила ему стакан кипятка.

Су Е назвал сумму, и глаза Су Цайци и Ян Цунмэй сверкнули жадным восторгом. Однако его следующие слова мгновенно остудили их пыл.

— Но пока я ещё не получил денег. Режиссёр сказал, что финансирование ещё не поступило, поэтому выплатить гонорар не так быстро.

— Как же так?! Другие актёры тоже не получили? Это же просто издевательство! — возмущённо воскликнул Су Цайци, словно искренне желая защитить интересы Су Е.

— Точно! — в редкий для себя момент поддержала мужа Ян Цунмэй.

— Я не знаю, — объяснил Су Е. — Ведь я всего лишь новичок, связей никаких нет. Хотя режиссёр ко мне хорошо относится, но решение этого вопроса не в его единоличной власти. — Он сделал паузу. — Но для «Моего настоящего я» сейчас важнее опыт. Чем больше фильмов я сниму, тем лучше. Гонорар — дело десятое.

Су Цайци и Ян Цунмэй не нашли, что возразить. Они молча осмотрели его одежду — старый свитер и джинсы. Подозрительного ничего не было, но в душе они были крайне разочарованы.

Су Е заметил их расстроенные лица и усмехнулся про себя.

Как он мог позволить этой паре лицемерных и коварных людей потратить хотя бы один юань из его денег?

Опустошённые надеждой Су Цайци и Ян Цунмэй с грустью ушли в свою спальню. Су Е допил воду и пошёл на кухню за добавкой, когда вдруг замер: у входа в кирпичный дом напротив стоял молодой мужчина и безучастно смотрел на него.

Су Е на мгновение застыл, и первой мыслью было: Син Цзыминь.

Однако этот мужчина совершенно не был похож на Син Цзыминя.

У Син Цзыминя были короткие аккуратные волосы и здоровая кожа с приятным загаром. У этого же волосы были длиннее, а кожа — тёмной и тусклой. Черты лица Син Цзыминя были глубокими и выразительными, словно работа скульптора, а у этого мужчины они были гораздо проще.

Если и было что-то общее, то, возможно, взгляд — такой же холодный и пронзительный, да и рост высокий, почти 1,9 м.

Но это явно был другой человек.

Су Е и подумать не мог, что для бывшего наёмника Син Цзыминя маскировка — сущий пустяк...

Су Е удивлялся, почему сегодня он так часто вспоминает о Син Цзымине. Сначала в автобусе водитель напомнил ему о нём, а теперь, вернувшись домой, новый сосед вызывает те же ассоциации...

Он сделал глоток воды, пытаясь подавить странное чувство, возникшее внутри.

Взгляд мужчины, казалось, всё ещё был прикован к нему, и почему-то Су Е почувствовал невольное напряжение.

Он машинально повернулся, чтобы уйти с кухни, как вдруг из соседнего дома донёсся звук телевизора.

Стены в деревенских домах тонкие, и Су Е различил фоновую музыку, похожую на саундтрек к какому-то сериалу.

Он удивился: зачем новому соседу смотреть такие мелодрамы? В этот момент из динамика послышался мягкий женский голос, звучащий как у заботливой сестры, дающей советы влюблённым подросткам:

— Если ты постоянно думаешь о ком-то, значит, ты влюбился в него...

— Пфф... — Су Е едва не поперхнулся водой...

В ту ночь Су Е спал беспокойно. То ли из-за резкого ночного похолодания, то ли из-за странного соседа напротив.

Несмотря на это, на следующее утро он, как всегда, встал раньше всех. Умывшись, он отправился на кухню готовить.

Да, пока Су Е был дома, всеми делами на кухне заведовал он.

Это было не требованием Су Цайци и Ян Цунмэй, а его собственным решением.

После смерти отца Су Е долгое время чувствовал себя в доме Су Цайчи чужим. Он старался выполнять всю работу по дому и в поле, боясь, что его сочтут лишним ртом.

Позже, когда Су Цайци и Ян Цунмэй стали относиться к нему так же хорошо, как к родной дочери Су Мэйфэнь, и часто говорили, что считают его своим сыном, он постепенно избавился от чувства вины и стал относиться к ним как к родителям.

Однако он никогда не позволял себе расслабляться, продолжая усердно трудиться, чтобы облегчить жизнь Су Цайци и Ян Цунмэй. Он даже тайно поклялся, что в будущем будет много работать, чтобы обеспечить им безбедную старость.

Сейчас, оглядываясь назад, Су Е понимал: Су Цайци и Ян Цунмэй просто попрали его искреннюю заботу.

Ловко насыпав рис, промыв его и добавив воды, Су Е сказал себе, что будет готовить для этой пары не больше месяца...

Включив газ, он вышел из кухни, но тут же раздался стук в дверь.

Су Е открыл её и с удивлением увидел нового соседа на пороге. Его выражение лица было столь же нейтральным, как и накануне.

— Я только что заделал стену у себя, и остался немного цемента. Решил заодно и у вас починить, — сказал он и, не дожидаясь ответа, прошёл внутрь.

Су Е накануне расспросил Су Цайци о соседе и узнал, что его зовут Сюэ Цзецзяо. Он переехал сюда в прошлую среду, но с тех пор его редко видели на улице.

Прошлая среда... Это был именно тот день, когда он сказал Син Цзыминю, что уезжает в деревню на месяц.

Вспомнив вчерашний сериал, Су Е подумал: слишком уж большое совпадение.

Однако голос Сюэ Цзецзяо действительно отличался от голоса Син Цзыминя...

Су Е был полон сомнений, когда Сюэ Цзецзяо, держа в одной руке ведро с цементом, а в другой

— мастерок, направился прямо в одну из спален.

В доме Су было три спальни: одна для Су Цайци и Ян Цунмэй, одна для Су Мэйфэнь и одна для Су Е.

Маленькая сценка:

— Босс, где вы были? Компания нуждается в вас!

— Компания важнее или моя жена? А?

— ...Босс, в деревне позаботьтесь о себе...

<http://bllate.org/book/16648/1525520>